

Константин
КУЦОВ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЮЗ ПОДКАРПАТОРУССКИХ СТУДЕНТОВ (1928—1939) — ВЕРХОВНАЯ СТРУКТУРА РУСИНСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В МЕЖВОЕННОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Одним из позитивных результатов вхождения Подкарпатской Руси и Пряшевщины в состав Чехословакии (1919 г.) стало появление у местной молодежи возможности получать образование в вузах Праги, Братиславы, Брно и других университетских городах республики. В течение 1920—1939 годов основным центром обучения студентов-русинов была Прага, где в это время действовало несколько классических и узкопрофильных высших учебных заведений: Карлов университет (основан в 1348 г., факультеты межвоенного периода: философский, юридический, медицинский, природоведческий, теологический), Высшая техническая школа (основана в 1717 г., специальности межвоенного периода: строительство, архитектура, электротехника, механика, химия, лесная инженерия, коммерческая инженерия, агрономия, специальные науки), Украинский свободный университет (Український Вільний Університет; перенесен в Прагу из Вены в октябре 1921 г., факультеты межвоенного периода: юридический и философский), академия искусств, Высшая художественно-промышленная школа, консерватория и др.

По утверждениям очевидцев, первые студенты-русины (недавние слушатели венгерских вузов), около 10 человек, перевелись в Прагу весной 1920 г., осенью того же года к ним присоединилась и группа их земляков-первокурсников. Таким образом, к началу 1920/1921 учебного года число студентов-русинов в Праге

составляло около 30 человек. Это дало им возможность создать собственную земляческую организацию¹.

К ее юридическому оформлению студенты-русины (при поддержке коллег из Галиции и Лемковщины) приступили в ноябре 1920 г. А в середине декабря в помещении монастыря капуцинов (в то время здесь находилось студенческое общежитие) состоялось учредительное собрание Кружка карпаторусских студентов «Возрождение». Под влиянием студентов-галичан (многие из которых в годы Первой мировой войны были узниками концлагерей Терезин и Талергоф, либо же побывали в русском плену) кружок принял русофильскую ориентацию, а его официальным языком был провозглашен «великорусский»². Правда, такое положение дел устроило далеко не всех участников собрания. Против русофильской направленности кружка категорически выступили студенты, которые в 1918—1919 годах принимали активное участие в акциях за воссоединение русинской территории с Украиной. Оставаясь в меньшинстве, они недолгое время состояли в рядах «Возрождения» (хотя активности в нем не проявляли), а уже весной 1921 г. создали альтернативную организацию — Социальный Студенческий Союз Подкарпатских Русинов (Соціальный Студентський Союз Подкарпатських Русинів; далее — «Союз...»), которая в первое время своей деятельности балансировала между русинофильством и украинофильством³.

В первые годы существования обе организации вступили в резкую конфронтацию и заняли противоположные позиции в так называемом «языковом споре»⁴ (противостояние в среде русинской интеллигенции 1920—1930-х годов, на почве языка преподавания и официального делопроизводства на Подкарпатской Руси; в процессе «спора» его участники разделились на три противоборствующих лагеря: русофилов, украинофилов и русинофилов. — К. К.). Кроме того, члены «Союза...» были крайне недовольны тем, что реальные рычаги руководства в «Возрождении» начала 1920-х годов находились в руках «чужаков» — галицийских русофилов⁵.

Однако, несмотря на разногласия, уже в 1922 г. сугубо материальные причины и объективная необходимость вступления в Центральный союз чехословацкого студенчества (Ústřední Svaz

Českeslovenského Studentstva, ÚSČS; далее — ЦСЧС) заставили представителей «Возрождения» и «Союза...» сделать попытку создания собственного центрального объединения. Подобные структуры на тот момент уже имели студенты из Чехии, Словакии и Моравии⁶. С этой целью было запланировано провести в сентябре 1922 г. в Ужгороде общий конгресс студенчества Подкарпатской Руси⁷. Но поскольку в ходе предварительных консультаций члены организаций не сумели договориться относительно названия и официального языка будущего объединения, то реализацию этих планов пришлось отложить на неопределенный срок⁸.

К данному вопросу представители обеих организаций вернулись лишь во второй половине 1920-х годов. К тому времени в них уже произошли серьезные изменения. Ежегодно росло количество членов кружка «Возрождение», что дало возможность в 1926 г. переименовать его в общество (официальное название — Общество карпаторусских студентов «Возрождение» в Праге; далее — ОКС «Возрождение»). Кроме того, в этот период организация провела ряд культурных мероприятий (в 1922 г. при кружке был создан хор, который в период летних каникул 1922 и 1927 годов осуществил концертные поездки по Подкарпатской Руси и Пряшевщине; в 1926 г. по инициативе «возрожденцев» в Ужгороде был установлен памятник подкарпатскому просветителю Евгению Фенцику (1844—1903) и т. д.), благодаря которым стала достаточно известной как в Праге, так и на родине⁹. Союз же за это время успел пережить период полнейшего упадка (1923—1926 гг.), но с осени 1926 г. также начал постепенно наращивать силы. В 1927 г. организация была переименована в Союз подкарпатских руських студентов (Союз підкарпатських руських студентів; далее — СПРС) и окончательно заявила о своей проукраинской направленности¹⁰.

Осенью 1927 г. представители «Возрождения» и СПРС вновь сели за стол переговоров. На сей раз они были значительно результативнее — участники разработали предварительный устав будущего центрального объединения. Спорный вопрос языка и национальной идентичности в нем был решен довольно просто: русский и украинский были утверждены языками делопроизводства, а членам «Возрождения» и СПРС было позволено опре-

делять собственную национальность по желанию — русский или украинец (термин «русин» при этом был категорически отвергнут). Объединительные тенденции среди студентов-русинов тут же были замечены руководством ЦСЧС, и уже в конце года председатель ОКС «Возрождение» Владимир Могильницкий (?—?) и председатель СПРС Юрий Августин Шерегий (1907—1990) были приглашены на съезд чехословацкого студенчества¹¹. А 12 марта 1928 г. в Праге состоялось объединительное собрание, на котором 22 представителя «Возрождения» и СПРС объявили о создании Центрального союза подкарпаторусских студентов (далее — ЦСПС) и приняли его устав¹². ЦСПС был объявлен верховным органом студентов-русинов Чехословакии и четвертым самостоятельным сектором ЦСЧС. Руководящие должности в организации были распределены пропорционально: «возрожденцы» Владимир Могильницкий и Эмиль Кампий (?—?) были избраны соответственно председателем и секретарем, а члены СПРС Иосиф Мороз (?—?) и Семен Петрашко (1906—?) — заместителем председателя и вторым секретарем. Местом пребывания руководящих органов ЦСПС формально был объявлен Ужгород, реально же они находились в Праге.

Однако в таком формате ЦСПС просуществовал всего несколько месяцев, так как уже осенью русофильско-украинофильские споры между студентами возобновились. В результате руководство СПРС несогласное с диктатом «возрожденцев», объявило о выходе своей организации из ЦСПС. Раскол поставил под сомнение легитимность ЦСПС, как верховной организации, а также и его дальнейшее членство в ЦСЧС. Примечательно, что в 1929/1930 учебном году общее собрание ЦСПС вообще не проводилось, и он даже не имел руководства¹³. В сложившейся ситуации «возрожденцы» поначалу апеллировали к тому, что ЦСПС и далее представляет большинство студентов-русинов (членская база «Возрождения» на тот момент была приблизительно в два раза больше, чем у СПРС). В частности один из лидеров «Возрождения» студент-медик Леонтин Гумецкий (?—?) в середине 1929 г. писал по этому поводу: «По статутам к распаденню Центрального союза необходимо решение $\frac{2}{3}$ всех делегатов. Таким образом, юридически Центральный союз продолжает существо-

вать и поныне»¹⁴. Но видимо такой аргумент не был убедительным для руководства ЦСЧС, и проблему пришлось решать иными способами.

Частично она была снята осенью 1929 г., когда в ЦСПС было принято общество студентов Ужгородской греко-католической духовной семинарии «Церковно-Литературная школа». На тот момент эта организация представляла собой творческий кружок. Она существовала еще со времен Австро-Венгрии, а ее деятельность сводилась к организации разного рода культурно-массовых мероприятий религиозного характера, которые не выходили за пределы семинарии. В 1927 г. кружок сблизился с ОКС «Возрождение», результатом чего стало создание в семинарии филиала пражского студенческого общества. Когда же возникла необходимость спасти статус ЦСПС, при поддержке проректора семинарии о. Стефана Фенцика (1892-1946) Церковно-Литературная школа в оперативном порядке была реорганизована в самостоятельное студенческое общество. Его председателем стал студент-богослов, к тому времени уже известный русскоязычный поэт Андрей Карабелеш (1906-1964), который одновременно возглавлял и семинарский филиал «Возрождения»¹⁵. Таким образом, вступление Церковно-Литературной школы в ЦСПС было исключительно техническим шагом «возрожденцев», проведенным с целью сохранения их позиций в общечехословацком студенческом движении. Это подтверждается и тем фактом, что, формально сохраняя членство в ЦСПС до конца 1938 г., «Церковно-Литературная школа» никакого активного участия в его деятельности не принимала, а ее представители после 1931 г. ни разу не избирались в руководящие органы этой структуры.

В конце того же 1929 г. в Мукачевае был создан Кружок карпаторусских студентов «Друг», который вскоре также получил членство в ЦСПС. Он был еще более формальным объединением нежели «Церковно-Литературная школа», поскольку на момент создания его членами были исключительно студенты-«возрожденцы», уроженцы Мукачева и его окрестностей. Таким образом, «Друг» был скорее мукачевским филиалом «Возрождения», нежели самостоятельной организацией. Тем не менее, в таком искусственном формате ЦСПС в феврале 1930 г. провел

свое общее собрание и избрал новое правление. Новым руководителем структуры стал студент философского факультета Карлова университета, председатель «Друга» Василий Анталовский (1908–1996)¹⁶. 20–21 декабря того же года (вероятнее всего, в знак подтверждения своей дееспособности) ЦСПС провел в Мукачеве Первый съезд карпаторусского студенчества, приуроченный к 10-летию ОКС «Возрождение». О том, что он стал знаковым событием в общественной жизни края, свидетельствует хотя бы тот факт, что официальное покровительство съезду оказывал губернатор Подкарпатской Руси Антоний Бескид (1855–1933) и вице-губернатор Антонин Розсыпал (1866–1937), а в качестве «почетного президиума» на нем присутствовали лидеры всех влиятельных партий и общественных организаций русофильского направления. Мероприятие не оставили без внимания и руководители ЦСЧС. В частности, его секретарь Олдрих Водседлек (1910–?), присутствовавший на съезде в качестве почетного гостя, заявил, что руководство ЦСЧС смотрит на ЦСПС как на неотъемлемого участника общечехословацкого студенческого движения. На самом съезде были прочитаны четыре доклада и приняты три резолюции, касавшиеся не только студенческих тем, но и наиболее актуальных вопросов политического и культурного развития Подкарпатской Руси и Пряшевщины¹⁷.

К 1931/1932 учебному году внутренняя ситуация в ЦСПС стабилизировалась. На общем собрании, состоявшемся 7 февраля 1931 г., в его состав был принят Кружок карпаторусских студентов «Родина» (создан осенью 1930 г. в поселке Чинадиево, по тому же принципу, что и ККС «Друг». — К. К.). Было избрано и новое правление — председателем ЦСПС и его первым заместителем стали «возрожденцы», студенты-медики Михаил Мацков (?–?) и Степан Анталовский (1907–1992); представитель «Церковно-Литературной школы», семинарист Георгий Чургович (1905–1972) был избран заместителем председателя, а студент-юрист, председатель «Родины» Иван Ковач (1912–2002) — секретарем ЦСПС¹⁸. Позиции ЦСПС в общечехословацком студенческом движении в этот период тоже существенно укрепились. Так, уже в марте 1931 г. трое представителей организации были избраны в руководство ЦСЧС, а двое — в составе его делегации

свое общее собрание и избрал новое правление. Новым руководителем структуры стал студент философского факультета Карлова университета, председатель «Друга» Василий Анталовский (1908–1996)¹⁶. 20–21 декабря того же года (вероятнее всего, в знак подтверждения своей дееспособности) ЦСПС провел в Мукачево Первый съезд карпаторусского студенчества, приуроченный к 10-летию ОКС «Возрождение». О том, что он стал знаковым событием в общественной жизни края, свидетельствует хотя бы тот факт, что официальное покровительство съезду оказывал губернатор Подкарпатской Руси Антоний Бескид (1855–1933) и вице-губернатор Антонин Розсыпал (1866–1937), а в качестве «почетного президиума» на нем присутствовали лидеры всех влиятельных партий и общественных организаций русофильского направления. Мероприятие не оставили без внимания и руководители ЦСЧС. В частности, его секретарь Олдрих Водседалек (1910–?), присутствовавший на съезде в качестве почетного гостя, заявил, что руководство ЦСЧС смотрит на ЦСПС как на неотъемлемого участника общечехословацкого студенческого движения. На самом съезде были прочитаны четыре доклада и приняты три резолюции, касавшиеся не только студенческих тем, но и наиболее актуальных вопросов политического и культурного развития Подкарпатской Руси и Пряшевщины¹⁷.

К 1931/1932 учебному году внутренняя ситуация в ЦСПС стабилизировалась. На общем собрании, состоявшемся 7 февраля 1931 г., в его состав был принят Кружок карпаторусских студентов «Родина» (создан осенью 1930 г. в поселке Чинадиево, по тому же принципу, что и ККС «Друг». — К. К.). Было избрано и новое правление — председателем ЦСПС и его первым заместителем стали «возрожденцы», студенты-медики Михаил Мацков (?–?) и Степан Анталовский (1907–1992); представитель «Церковно-Литературной школы», семинарист Георгий Чургович (1905–1972) был избран заместителем председателя, а студент-юрист, председатель «Родины» Иван Ковач (1912–2002) — секретарем ЦСПС¹⁸. Позиции ЦСПС в общечехословацком студенческом движении в этот период тоже существенно укрепились. Так, уже в марте 1931 г. трое представителей организации были избраны в руководство ЦСЧС, а двое — в составе его делегации

побывали на съезде молодежи Малой Антанты в Бухаресте¹⁹. Влиятельные позиции ЦСПС подтвердил и очередной съезд ЦСЧС, проведенный 19–20 февраля 1932 г. в Ужгороде. Одним из ключевых решений, принятых на нем, стало утверждение русского языка одним из равноправных языков делопроизводства ЦСЧС (наряду с чешским и словацким). С тех пор ЦСЧС ежегодно выпускал русскоязычные информационные буклеты про вузы ЧСР, которые распространялись в средних школах Подкарпатской Руси и Пряшевщины. Параллельно со съездом состоялось и общее собрание ЦСПС, где новым председателем был избран Степан Анталовский²⁰. Результатом эффективной работы представителей ЦСПС в ЦСЧС стало то, что уже в том же году студенты-русины (в т. ч. и члены СПРС) стали получать социальные стипендии (400–1000 крон/год) из Фонда Т.Г. Масарика. Но, несмотря на это, признание на уровне государства ЦСПС верховным органом студентов Подкарпатской Руси вызывало справедливое недовольство со стороны подкарпатских студентов-украинофилов. Члены СПРС несколько раз публично обращали внимание руководства ЦСЧС на то, что ЦСПС представляет лишь часть подкарпатского студенчества, и критиковали решение о признании русского языка одним из официальных для ЦСЧС. Викентий Шандор (1907–2003), занимавший в 1932/1933 учебном году должность председателя СПРС, вспоминал, что организация тогда предпринимала самостоятельные шаги для вступления в ЦСЧС, но результатов они не дали²¹.

На следующем общем собрании ЦСПС, состоявшемся 4 февраля 1933 г. в Праге, произошли изменения в составе руководства и структуре организации. Они были связаны с вступлением в ЦСПС Кружка карпаторусских студентов «Восход» (создан осенью 1932 г. «возрожденцами» из Хуста и его окрестностей, так же как «Друг» и «Родина» был фактическим филиалом «Возрождения. — К. К.) и Общества карпаторусских студентов «Добряндения. — К. К.) и Общества карпаторусских студентов «Добрянский» (создано декабря 1932 г. студентами из Подкарпатской Руси и Пряшевщины, обучавшимися в Братиславском университете им. Я.А. Коменского; в отличие от других членов ЦСПС было полностью независимым от «Возрождения». — К. К.). Председателем ЦСПС повторно был избран Степан Анталовский, его

заместителем — «возрожденец», студент-юрист Павел Цибере (1910—1979). Генеральным секретарем стал председатель «Восхода», студент-юрист Василий Тудоший (1910—?), а на должности 1-го заместителя председателя и секретаря были избраны лидеры ОКС «Добрянский» — студент медицинского факультета Университета им. Я. Коменского Дионисий Ройкович (1910—1974) и юридического — Фома Чекан (1912—1983)²². 1—2 июля того же года ЦСПС провел в Ужгороде Второй съезд карпаторусского студенчества и Первый съезд карпаторусской молодежи. Данное мероприятие, также профинансированное властями Подкарпатской Руси, почтили своим присутствием все наиболее выдающиеся деятели русофильского лагеря, представители ЦСЧС и русофильских студенческих организаций Польши. По результатам двух съездов были приняты три резолюции, которые (с небольшими поправками) дублировали аналогичные документы 1930 г.²³ В отличие от мероприятия 1930 г. второй съезд не обошелся без скандалов. Так, во время выступления лидера Автономного земледельческого союза, депутата чехословацкого парламента Андрея Бродия (1895—1946) и произнесения им пафосной фразы: «Да здравствует Подкарпатская Русь!», из зала прозвучало: «Но без Гембеша (Дюла Гембеш (1886—1936) — премьер-министр Венгерского Королевства в 1932—1936 годах. — К. К.)!». Реплика, которая недвусмысленно намекала на провенгерскую деятельность Бродия, принадлежала студенту юридического факультета Карлова университета, по совместительству — редактору политического журнала «Живая мысль» Ивану Андрашко (1909—1984), вызвала у большинства присутствовавших аплодисменты и возгласы «Бродий — ирредентист!». А сам парламентарий, грубо ответив студенту, покинул зал²⁴.

В 1933 г. в истории объединения произошло еще несколько знаковых событий: в августе ЦСПС собственными силами организовал этнографическую поездку чешских студентов по населенным пунктам Подкарпатской Руси и Пряшевщины²⁵, а в конце года членом ЦСПС стало Общество карпаторусских студентов «Стой» (основано в августе 1933 г. в Сваляве по тому же принципу, что и «Друг», «Родина» и «Восход». — К. К.), таким образом, в его составе (хотя и формально) состояло уже 7 организаций²⁶.

Следующий год стал началом нового этапа междоусобищ внутри ЦСПС. Дело в том, что деятельность организации сосредотачивалась исключительно в Праге, большинство руководящих должностей в ней занимали «возрожденцы», а материальные блага (стипендии, финансовая помощь и т.д.) распределялись лишь среди студентов пражских вузов. До тех пор, пока членами ЦСПС были только «Возрождение» и его земляческие филиалы, никаких вопросов на сей счет не возникало, но со вступлением в ЦСПС общества «Добрянский» ситуация изменилась. В 1934 г. представитель ОКС «Добрянский» Ф. Чекан высказал справедливые претензии, что его организация вынуждена решать свои проблемы или проблемы своих членов без малейшего участия ЦСПС и потребовал справедливого (в материальном плане) отношения к братиславским студентам. «Возрожденцы» же такие претензии приняли с крайним недовольством и даже попытались исключить ОКС «Добрянский» из ЦСПС²⁷.

В это же время к внутренней нестабильности в ЦСПС добавились и общие для всего чехословацкого студенчества проблемы, связанные с последствиями экономического кризиса 1932–1933 годов. Во-первых, результатом кризиса стала тотальная безработица, основными жертвами которой были недавние выпускники вузов. «По окончании высшей школы невозможно было найти работу. Доктора права работали кондукторами трамваев, некоторые не сумели получить работу и за 300–400 крон ежемесячно», — вспоминал этот период В. Шандор²⁸. Во-вторых, в посткризисных условиях правительство ЧСР вынуждено было пойти на принятие ряда непопулярных антисоциальных законодательных актов, которые также негативно отразились на студенчестве. К последним относилось так называемое постановление «Об аспирантах», принятое осенью 1934 г. Согласно ему, выпускники средних, средних специальных и высших учебных заведений ЧСР, приступая к работе в государственных учреждениях, вынуждены были 3 месяца работать на бесплатной основе, а потом еще 2 года — за минимальную зарплату²⁹. Именно безработица и скандальное постановление стали ключевыми темами Третьего съезда карпаторусского студенчества, состоявшегося 8 января 1935 г. в Мукачево. Выступая на съезде, председатель

ЦСПС В. Тудоший в резкой форме раскритиковал постановление «Об аспирантах». Студент философского факультета Степан Добош (1912–1978) отчитался о результатах исследования уровня безработицы среди молодой интеллигенции Подкарпатской Руси и Пряшевщины, проведенного ЦСПС в 1934 г. Его коллега Петр Линтур (1909–1969), говоря о взаимоотношениях старшего и младшего поколений подкарпатской интеллигенции, обратил внимание, что старшие товарищи очень часто абстрагируются от социальных проблем молодежи. К концу съезда делегаты приняли меморандум, в котором требовали отменить: 1) испытательные экзамены для выпускников гимназий и семинарий при поступлении на педагогическую работу; 2) повышение тарифов на железнодорожный транспорт (были повышены в 1934 г. — К. К.); 3) Постановление «Об аспирантах»³⁰ (забегая вперед, отметим, что усилия подкарпатского и всего чехословацкого студенчества оказались не напрасными, и осенью 1936 г. скандальное постановление было отменено³¹). Негативное отношение участники съезда высказали и к лояльным чехословацкому правительству политикам. Так, представитель правительственной Народно-Социалистической партии сенатор Илларион Цурканович (1878–?) вынужден был покинуть мероприятие под свист и оскорбительные возгласы студентов.

Проведенный накануне парламентских выборов съезд углубил также и конфликт между руководством ЦСПС и ОКС «Добрянский», добавив в него политическую подоплеку³². Как следствие — на общем собрании ЦСПС, состоявшемся 17 февраля 1935 г., в состав его руководства не был избран ни один представитель братиславского студенчества. При этом сама структура руководящих органов была наиболее широкой за все годы существования организации и состояла из 19 должностей. На прежние должности были переизбраны Василий Тудоший и Иван Шлепещкий (1907–1976) (занял должность по квоте ОКС «Добрянский», хотя никакого отношения к нему не имел. — К. К.), заместителем председателя ЦСПС стал Степан Добош, генеральным секретарем — студент философского факультета Карлова университета Василий Крайняница (1913–1994), секретарем — студент-медик Адальберт Качуровский (?–?). Собрание также приняло

заявление, в котором осуждалось поведение представителей ОКС «Добрянский» на недавнем мукачевском съезде³³.

Тем не менее, внутренняя нестабильность на сей раз никоим образом не отразилась на позициях ЦСПС в общечехословацком студенческом движении. Даже наоборот — они только укрепились. В 1935/1936 учебном году ЦСПС в порядке очереди получил право на руководство в ЦСЧС. На очередном съезде ЦСЧС (9–10 марта 1935 г.) на эту должность единогласно был избран С. Анталовский³⁴. 28 июля того же года под его руководством в Праге состоялся XVII съезд Международной студенческой конфедерации, в работе которого приняли участие делегации большинства европейских стран (кроме СССР) и США. Кстати, во время работы съезда представителям ЦСПС удалось установить контакты с некоторыми организациями студентов Европы и студентов-белоэмигрантов. Тогда же возникла идея провести в 1936 г. в Белграде Всеславянский студенческий конгресс³⁵. Активную международную деятельность ЦСПС в этот период проводил и самостоятельно. Так, в январе 1936 г. он организовал поездку по Подкарпатской Руси и Пряшевщине делегации общества студентов-сербов «Задруга»³⁶. Летом того же года делегация ЦСПС из 12 человек во главе с В. Тудошием и С. Добошем совершила ответный визит в Югославию, а представитель ЦСПС студент юридического факультета Карлова университета Владимир Гассай (?–?) принял участие в работе Славянского собеседования (София, 30 августа 1936 г.), организованного студенческими организациями Болгарии³⁷. Кроме этого, в конце 1935 г. руководство ЦСПС сделало несколько громких заявлений, в которых изложило свою позицию относительно ряда актуальных для Подкарпатской Руси и Пряшевщины геополитических вопросов. Так, в декабре 1935 г. ЦСПС распространил заявление, в котором осудил действия Словацкой лиги, направленные на словакизацию русинов Пряшевщины³⁸. Фактически одновременно с этим руководители ЦСПС резко осудили провенгерскую позицию секретаря Карпаторусского союза Америки Алексея Геровского (1883–1972) и заявили, что всегда выступали и будут выступать за сохранение территориальной целостности ЧСР³⁹.

В 1935–1936 годах конфликт между ЦСПС и ОКС «Добрянский» достиг апогея и полностью перешел в публичную форму. Выступая в средствах массовой информации, представители ОКС «Добрянский» аргументировано отмечали: несправедливое распределение руководством ЦСПС материальной помощи между студентами-русинами в Праге и Братиславе (этой теме было посвящено специальное выступление Ф. Чекана в эфире Кошицкого радио в декабре 1936 г.), пребывание в руководстве ЦСПС лиц, уже окончивших обучение в вузах, членстве в ЦСПС «нестуденческих» организаций («Друг» и др.) и т. д.⁴⁰. Руководство ЦСПС в свою очередь называло действия коллег из Братиславы раскольническими и угрожало подать в суд на лидеров ОКС «Добрянский» Фому Чекана, Рудольфа Ройковича (1912–1971) и Андрея Штилиху (1917–1981)⁴¹. По понятным причинам сторону руководства ЦСПС в конфликте приняли и земляческие студенческие кружки. В частности, ОКС «Восход» и ККС «Друг» сделали по этому поводу специальные заявления, где осудили деятельность лидеров ОКС «Добрянский», так же назвав ее раскольнической⁴².

В этот период кроме уже озвученных выше причин в конфликте появился еще и религиозный фактор. Его причиной стала публичная кампания пражского Общества карпаторусских православных студентов «Пролом» (основано в декабре 1933 г., председатель — И. Шлепецкий) против губернатора Подкарпатской Руси Константина Грабаря (1877–1938), поддержанная руководством ЦСПС и «Возрождения». ОКС «Добрянский» раскритиковало такие действия и обвинило руководителей ЦСПС в дискриминации студентов-греко-католиков⁴³. В результате противостояния в правление ЦСПС, избранное на общем собрании 3 марта 1936 г., вновь не попал ни один из братиславских студентов. Кроме того, новым председателем ЦСПС был избран Степан Добош, который в 1935 г. проявил себя наиболее активным оппонентом лидеров ОКС «Добрянский». Другие руководящие должности заняли «возрожденцы»: Павел Дубай (?–?) — первый заместитель председателя, студент философского факультета Михаил Грига (1913–?) — заместитель председателя, Михаил Лявинец (?–?) — генеральный секретарь и студент-юрист Василий Гошовский (1916–1999) —

секретарь⁴⁴. Кроме того, 14 марта 1936 г. в Брно было создано Общество карпаторусских студентов «Верховина», которое было моментально принято в ЦСПС, еще более укрепив там позиции «возрожденцев»⁴⁵. Полное игнорирование ОКС «Добрянский» в этот период ощущалось и в отношениях ЦСПС — ЦСЧС. Так, к примеру, на съезде ЦСЧС (21–22 марта 1926 г.) подкарпатских студентов кроме «возрожденцев» представляли лишь члены недавно созданного ОКС «Верховина» — Андрей Смужаница (1911–1951) и Августин Сокол (1915–?)⁴⁶.

Неожиданное потепление в отношениях ЦСПС и ОКС «Добрянский» наметилось в начале 1937 г. Причины столь резких изменений озвучены не были. Поэтому осмелимся предположить, что конфликтующие стороны, недовольные общественным резонансом вокруг этой темы, в частном порядке договорились отказаться от взаимных претензий, сохранив тем самым позитивный имидж своей центральной структуры. 20 февраля 1937 г. на девятом общем собрании ЦСПС студенты из Братиславы отозвали все предыдущие претензии к руководству союза. Тогда же было избрано и новое правление. Председателем стал студент юридического факультета Карлова университета Юлий Попович (1912–?), его первым заместителем — Фома Чекан, заместителем, генеральным секретарем и секретарем — студенты философского факультета Карлова университета: Иван Олас (1913–?), Иван-Георгий Керча (1914–1951) и Эмерих Шандор (1913–1939)⁴⁷.

Однако, несмотря на то что консенсус между братиславским и пражским студенчеством был найден, некоторое напряжение в их отношениях в течение 1937 г. еще ощущалось. Окончательная точка в этом вопросе была поставлена лишь на рубеже 1937 и 1938 годов, когда руководство в обществах «Возрождение» и «Добрянский» переняли студенты младших курсов, персонально незадействованные в предыдущем конфликте. На десятом юбилейном собрании ЦСПС (5 марта 1938 г.) новоизбранный председатель ОКС «Добрянский» Василий Дубай (1916–1978) принес руководству Союза извинения за действия предшественников и заявил, что студенчество Братиславы желает в дальнейшем действовать в едином ключе с коллегами из Праги и Брно.

Результатом окончательного примирения стало и то, что новым руководителем ЦСПС (впервые за всю его историю) был избран не «возрожденец», а уже упомянутый представитель ОКС «Добрянский», студент медицинского факультета университета им. Я.А. Коменского В. Дубай. Правда, остальные ключевые должности сохранились за членами «Возрождения», студентами Карлова университета: первым заместителем председателя стал филолог Кирилл Яськов (1916—?), заместителем — природовед Степан Бунганич (1914—2004), генеральным секретарем — медик Александр Эрфан (1914—1993), а секретарем — филолог Георгий Маркус⁴⁸ (1915—?) 10—11 сентября 1938 г. ЦСПС провел в Мукачеве свой четвертый (последний. — К. К.) съезд. Борьба местной политической элиты за автономию Подкарпатской Руси к тому времени уже вошла в решающую стадию, что и задало основной тон мероприятия. В частности, с пафосной автономистской речью на съезде выступил И. Ковач, а в политической резолюции делегаты изложили свое видение будущей автономии: а) установление четких исторических границ между Подкарпатской Русью и Словакией (присоединение Пряшевщины к Подкарпатской Руси. — К. К.), б) избрание автономного Сейма, в) полная передача исполнительной власти в крае представителям местного населения. Как и в предыдущие годы, съезд почтили своим присутствием все видные подкарпатские политики-русофилы. Потому и на этот раз не обошлось без скандалов. Так, студенты-«фенциковцы», составлявшие на съезде большинство, несколько раз попытались воспрепятствовать выступлению А. Бродия, а создателя Русского автономного блока А. Геровского вообще освистали и вынудили покинуть зал⁴⁹.

Политические события, произошедшие в Чехословакии в октябре—ноябре 1938 г., внесли серьезные коррективы в русофильское движение. Арест премьер-министра автономного правительства Подкарпатской Руси, обвиненного в шпионаже в пользу Венгрии, Первый Венский арбитраж и откровенная провенгерская позиция многих политиков-русофилов (руководителей Автономного Земледельческого Союза (АЗС), «вождя» Русской Национально-Автономной Партии (РНАП) С. Фенцика и др.) привели к дезориентации актива многих организаций русофильского да-

гера. Не был исключением и ЦСПС. В этот период объединение фактически разделилось на две самостоятельные группы, каждая из которых пыталась выступать от его имени. Вхождение части Подкарпатской Руси в состав Венгерского Королевства публично поддержали Василий Чепинец (1912-?) и Эмерих Шандор (в действующем правлении ЦСПС они занимали должности руководителей комиссий по культуре и вопросам средних школ). 3 ноября 1938 г. они оба вошли в руководство созданного в Ужгороде провенгерского Русского национального совета. Кроме того, поставили свои подписи под коллективным письмом, адресованным правительствам европейских государств, в котором попросили содействовать проведению референдума о территориальном самоопределении в той части Подкарпатской Руси, которая после Венского арбитража осталась в составе Чехословакии⁵⁰.

В это же время в Праге не менее активную деятельность вели лидеры ЦСПС, сохранившие лояльность Чехословакии. Тут от имени объединения выступали его генеральный секретарь Александр Эрфан и один из руководителей Союза карпаторусских аграрных академиков (организация студентов-русинов, принадлежавших к Аграрной партии, была основана в январе 1924 г., официально в ЦСПС не входила. — К. К.), студент-юрист Петр Кухта (1913-?). Координируя действия с руководством хустского Русского национального совета (создан 14 ноября 1938 г. липолитиками-русофилами, сохранившими лояльность ЧСР; лидеры Василий Караман (1903-1961), Павел Цибере, Петр Сова (1894-1984), Павел Федор (1884-1952) и др.) и студентами-издателями пражской газеты «Дневник» (Степан Анталовский, Иван Гебей (1912-?), Эмиль Балецкий (1919-1980), Петр Бунганич (1918-1996), Иван Шлепецкий и др.), они выступили с резкой критикой «украинизации» Подкарпатской Руси и антидемократических действий ее автономного правительства во главе с Августинном Волошиным (1874-1945). В частности, 20 ноября пражские представители ЦСПС подписали меморандум, адресованный правительству ЧСР, в котором потребовали препятствовать поправительству ЧСР, в котором потребовали препятствовать по политическим репрессиям на территории Подкарпатской Руси/Карпатской Украины и созвать новое автономное правительство, учитывая пропорциональное представительство русофилов и ук-

раннофилов. В отдельном меморандуме ЦСПС обратился к депутатам чехословацкого парламента с требованием ни в коем случае не легализовать название «Карпатская Украина» в будущем законе «Об автономии...»⁵¹. В этот период студенты также часто посещали находящиеся в Праге дипломатические представительства европейских стран, информируя их о нарушениях демократии на территории автономии. Однако уже к концу года под действием внешних факторов их активность была сведена к минимуму⁵².

Политические изменения конца 1938 г. нанесли серьезный удар и по структуре ЦСПС, поскольку в этот период деятельность большинства организаций, входящих в него, прекратилась: Церковно-Литературная школа и «Друг» были запрещены венгерской военной администрацией; «Родина», «Восход» и «Стой» — автономным правительством Подкарпатской Руси/Карпатской Украины. После распада ЧСР (март 1939 г.) немецкие оккупационные власти запретили деятельность «Возрождения» и «Верховины» (ОКС «Добрянский» продолжало свою деятельность, но исключительно на территории независимой Словакии). Таким образом, в марте 1939 г. существование ЦСПС полностью прекратилось. Средства с его счетов в Ужгороде были конфискованы венграми еще в ноябре 1938 г., остальное имущество, находящееся в Праге, конфисковали немецкие оккупационные власти⁵³.

Отметим также, что в последующие годы (в условиях иных политических режимов) студенты-русины предприняли ряд попыток возобновить работу ЦСПС, но особого эффекта они не дали. Так, в сентябре 1940 г. в Ужгороде был создан Центральный союз русских университетских студентов (Центральный союз руських университетських студентов, председатель — И. Ковач)⁵⁴. Однако в условиях хортистского режима никакой активной деятельности развить он не смог. В 1948 г. в послевоенной Чехословакии был создан Центральный союз русских и украинских студентов ЧСР, основателями которого выступили возобновившие свою деятельность «Возрождение», «Добрянский» и «Маковица» (бывшая «Верховина». — К. К.). Но уже в 1949 г., после прихода к власти коммунистов, эта структура была распущена, а организации, основавшие ее, слились с Чехословацким союзом молодежи (чехословацкий аналог комсомола. — К. К.)⁵⁵.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что предыстория со-непосредственная деятельность как верховной структуры русинского студенчества межвоенной Чехословакии не были од-нозначными. Можно считать позитивной его роль в процессе интеграции студентов-русинов в общечехословацкое студенчес-кое движение и представление их интересов на уровне государ-ства: регулярное избрание русинов в руководство ЦСЧС (в т. ч. на должность председателя), их участие в общечехословацких и международных (по квоте ЧСР) студенческих съездах, получе-ние «подкарпатской квоты» из Фонда Т.Г. Масарика и т. д. Ос-новным же негативом, бесспорно, был отход от идеи консолида-ции всего закарпатского студенчества. В результате чего ЦСПС, хотя и был признан верховным органом закарпатских студентов на уровне ЧСР, в действительности представлял лишь его русо-фильское крыло, тоже не всегда консолидированное. Деструк-тивную роль в этом сыграли амбиции «возрожденцев», претен-довавших на доминирование в ЦСПС и желавших представлять его на уровне государства. Они спровоцировали выход из объ-единения СПРС (1928 г.) и серьезный конфликт с обществом «Добрянский» (1934–1937 гг.). Консолидационные же тенден-ции, которые наметились в ЦСПС в 1937–1938 годах, были оборваны последующими политическими событиями и потому окончательных результатов не дали. Будущие же аналоги ЦСПС, созданные в иных политических условиях, оказались попросту нежизнеспособными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н.Р. [Николай Риздорфер] Наши высокошкольные студенты // Русин [Ужгород]. 1920. № 15. С. 3; А.Ф. [Александр Фединец] Як поживають наши руськи высокошкольные студенты в Праге // Там же. 1920. № 21. С. 3.

² Председателем КРСК «Возрождение» был избран уроженец Пряшевищины, медик Степан Рокицкий, секретарем — уроженец Подкарпатской Руси, юрист Юрий Перевузык. На момент создания кружок объединил всех студентов-русинов из Подкарпатской Руси и Пряшевищины, и еще большее число эмигрантов из Галичины и Лемковщины, которые (вви-ду отсутствия чехословацкого гражданства) «держались в тени» и официально не входили в руководство кружка. В числе последних были такие известные впоследствии деятели ру-софильского движения, как: Симеон Пыж, Василий Ваврик, Василий Саврук, Мирослав Грабен и др. Камий И.И. Десятилетие // Молодая Русь [Прага]. 1931. № 7–8. С. 3–4.

³ Председателем союза был избран студент Высшей технической школы Адальберт Балж, секретарем — студент медицинского факультета Александр Фединец — оба уро-женцы Подкарпатской Руси. На момент создания организация объединила 10 студентов. С

осени 1921 г. организация именовалась — Союз Социальной помощи для Подкарпатских Русских Студентов: *Федак В.* 3 житя Союзу Підкарпатських Руських Студентів в Празі // Пчілка [Ужгород]. 1931/1932. № 5. С. 125.

⁴ Первый публичный «языковой конфликт» между организациями зафиксирован в начале 1921/1922 учебного года. 28 ноября 1921 г. «Возрождение» направило президенту ЧСР Т.Г. Масарику меморандум, в котором осудило перенесение в Прагу Украинского свободного университета, поддержку чехословацким правительством «штучного создания свободного университета, поддержку чехословацким правительством «штучного создания украинского и русинского языков», и потребовало устранить из Отдела школ и народного просвещения гражданского управления Подкарпатской Руси «лиц, занимающихся языковыми экспериментами» (галицких украинофилов: Владимира Бирчака, Ивана Панькевича и др., работавших над созданием украинских учебников для школ края. — К.К.). В альтернативном документе от 16 декабря 1921 г. члены союза осудили поступок «возрожденцев», поблагодарили президента за перенесение Украинского свободного университета и одновременно заявили, что считают своим родным творчество Т. Шевченка, И. Франка и других украинских классиков наряду с творчеством подкарпатских просветителей. Тексты обоих документов см.: *Мушинка М.* Невідомі документи з архіву Т.Г. Масарика // Науковий збірник Музею українсько-руської культури у Свитнику. Т. 21. Пряшів, 2008. С. 149–150.

⁵ Руське студентство на Підкарпаттю // Свобода-Svoboda [Джерсі Сіті]. 1922. № 169. С. 3.

⁶ В 1921 г. президент ЧСР Т.Г. Масарик пожертвовал из личных сбережений 12 000 000 крон на нужды студенчества республики. За студентами из Подкарпатской Руси была закреплена квота в размере 5 000 000 крон, однако условием их получения были существования у них центральной организации и ее членство в ЦСЧС, который и был распорядителем средств: *Могильницкий В.К.* Карпаторусское студенчество // Карпатский свет [Ужгород]. 1928. № 5. С. 130.

⁷ Всестудентській подкарпатській конгресс // Подкарпатській студент [Прага]. 1922. № 2. С. 7 [Программа конгресса. Подписал: А. Балаж].

⁸ По утверждению участника событий, «возрожденца» Константина Стрипского в процессе переговоров представители «Возрождения» настаивали исключительно на названии «Центральный союз карпаторусских студентов» с «великорусским» языком делопроизводства, представители же союза выдвинули 4 более-менее нейтральных варианта: «Центральный союз студентов — подкарпатских русинов» (официальный язык — русинский), «Центральный союз малорусских студентов» (официальный язык — русский), «Центральный союз карпаторусских студентов» (официальный язык — русинский), «Центральный союз подкарпатских студентов» (официальный язык — русский). В результате — ни один из них так и не был утвержден: *Стрипский К.И.* Союз — Возрождение // Карпато-Русский Вестник [Ужгород]. 1922. № 38. С. 3–5.

⁹ Более подробно см.: *Гумецкий Л.К.* Краткая история о-ва карпаторусских студентов «Возрождение» и его деятельность в настоящее время // Карпаторусские достижения. Мукачево, 1930. С. 145–158.

¹⁰ *М.М.* [Михайло Мандзюк]. 3 Соц. Союзу Підкарпатських Студентів у Празі // Наша земля [Ужгород]. 1927. № 10. С. 14–15.

¹¹ *Могильницкий В.К.* Указ. соч. С. 130.

¹² В учредительном собрании ЦСПС участвовали 14 делегатов студенческих организаций (9 — от «Ворождения», 5 — от СПРС, согласно квоте: 1 делегат от 20 членов организации) и 8 их заместителей (5 — от «Ворождения», 3 — от СПРС, согласно квоте: 1 делегат от 35 членов): *Капишинский Э.* Новая организация карпаторусского студенчества // Народная газета [Пряшев]. 1928. № 8. С. 2.

¹³ В. Могильницкий сложил полномочия председателя ЦСПС на членском собрании ОКС «Возрождение» 13.02.1929, а новое правление избрано не было: Отчет о членском собрании ОКС «Возрождение» // Свободное слово [Мукачево]. 1929. № 6. С. 3 [От 13.02.1929. Подписали: И. Молчаный (зам. председателя), С. Лизак (секретарь)]

¹⁴ *Гумецкий Л.К.* Указ. соч. С. 152.

¹⁵ *ГИК [Иван Керча].* Вступительное слово // Накануне: Сборник стихов и прозы Ужгородской литературной школы. Ужгород, 1941. С. 4.

¹⁶ *Андрашко И.В.* Десятилетняя работа карпаторусского студенчества // Молодая Русь [Прага]. 1931. № 5–6. С. 3–4.

¹⁷ Державний архів Закарпатської області (ДАЗО). Ф. 2. Оп. 1. Спр. 65. Арк. 84–86.

¹⁸ В новое руководство ЦСПС вошли также: П. Цибере — референт по финансам, В. Анталовский — референт по культуре, В. Татинец — референт по социальным вопросам, И. Левканич — пресс-секретарь, С. Стасев — референт по иностранным делам, В. Могильницкий — председатель ревизионной комиссии, И. Молчаний — председатель третейского суда и др.: Годичное общее собрание Центрального Союза Подкарпаторусских Студентов // Свободное слово. 1931. № 7. С. 3 [Отчет об собрании ЦСПС от 7 февраля 1931 г. Подписали: М. Мацков (председатель), И. Ковач (секретарь)].

¹⁹ В правлении ЦСЧС на 1931/1932 учебный год студенты-русины получили должности: зам. председателя (М. Мацков), руководителя культурной комиссии (С. Анталовский) и референта правления (В. Анталовский). На съезде в Бухаресте ЦСПС представляли С. Анталовский и С. Стасев.: *И.-нич [Игорь Левканич]*. Успехи нашего студенчества // Народная газета. 1931. № 12. С. 3; Карпатороссы на Съезде молодежи Малой Антанты // Русская земля [Ужгород]. 1931. № 13–14. С. 2.

²⁰ Съезд Центрального Союза Чсл. студенчества в Ужгороде // Народная газета. 1932. № 8. С. 1.

²¹ Комуникат Союзу Підкарпатських Студентів // Свобода [Ужгород]. 1932. № 16. С. 2–3; Шандор В. Спомини. Т I: Карпатська Україна 1938–1939. Ужгород, 1995. С. 100–101.

²² В руководство ЦСПС вошли так же: В. Тимкович и Н. Катеринюк — протоколисты, И. Ильюк — референт по финансам, И. Скиба — референт по социальным вопросам, И. Ковач — референт по иностранным делам, П. Линтур — референт по культуре, П. Кубиний — референт по спортивным вопросам, Ф. Ситканич — референт по вопросам средних школ, И. Олас — пресс-секретарь, Е. Иванчов и В. Бабиш — заместители членов правления, С. Добош — председатель ревизионной комиссии, Н. Данкулинец — председатель третейского суда и др.: Общее собрание ЦСКС // Русский вестник [Ужгород]. 1933. № 8–9. С. 4 [Отчет об общем собрании ЦСПС от 4 февраля 1933 г. Подписали: С. Анталовский (председатель), П. Цибере (зам. председателя, за секретаря)].

²³ ДАЗО. Ф. 2. Оп. 1. Спр. 150. Арк. 75–82.

²⁴ Неприязнь И. Андрашко к А. Бродию имела и сугубо личные мотивы: в начале 1931 г. газета «Русский вестник» (редактором которой тогда был А. Бродий) обвинила Андрашко в присвоении и растрате средств ЦСПС, не сумев это впоследствии доказать. Ирония истории: нагрубив студенту в июле 1933 г., амбициозный депутат не мог представить, что конфликт между ними со временем перенесется в совсем иную (роковую для него плоскость) и, что в 1946 г. именно И. Андрашко (тогда уже прокурор Закарпатской области) выступит главным обвинителем в «деле коллаборациониста А. Бродия» и добьется для него высшей меры наказания. О процессе над А. Бродием и роли в нем А. Андрашко см.: *Разгулов В.* Белая книга. Ужгород, 1999. С. 3–8.

²⁵ Подробнее о ней см.: *Берджих У.* Из поездки чсл. студентов // Карпаторусский голос [Ужгород]. 1933. № 171. С. 2–3; *Шлепецкий И.С.* Из культурной поездки чсл. студентов по Карпатской Руси // Там же. № 182. С. 2–3.

²⁶ *Ковач И.И.* Карпаторусское студенчество и его организации // Календарь на 1938 год: Издание Русской национально-автономной партии. Ужгород, 1937. С. 78.

²⁷ В правлении ЦСПС 1934/1935 учебного года все ключевые посты занимали «возрожденцы»: В. Тудоший — председатель, И. Шлепецкий — первый зам. председателя, А. Ольховой — генеральный секретарь, И. Олас — секретарь, тогда как представитель ОКС «Добрянский» Ф. Чекан получил лишь второстепенную должность референта по культуре: *Добош С.В.* Человеку без имени // Наш путь [Ужгород]. 1936. № 93. С. 3.

²⁸ Цитируется в переводе с украинского: *Шандор В.* Указ. соч. С. 102.

²⁹ В ответ на постановление студенты-русины 30 ноября 1934 г. провели в Праге протестное собрание, где резкой критикой документа выступил студент философского факультета Карлова университета Петр Линтур. Там же была принята резолюция ЦСПС с требованием отменить постановление: Наши студенты протестуют в Праге // Наш карпаторусский голос [Ужгород]. 1934. № 1. С. 3

³⁰ Аспирантский закон: Из доклада председателя ЦСПС В. Тудошия на мукачевском съезде // Там же. 1935. № 28. С. 2; Доклад С.В. Добоша на студенческом съезде // Там же. № 7. С. 2; № 8. С. 2; № 9. С. 2; № 10. С. 2; № 11. С. 2; Проблема двух поколений карпатороссов: Доклад П. Линтура на Мукачевском съезде // Там же. № 12. С. 2; № 14. С. 2; № 15. С. 2; № 16. С. 2; № 19. С. 2; № 22. С. 2; № 25. С. 2; Меморандум карпатор. студенчества и молодой интеллигенции // Там же. № 15. С. 3.

³¹ Аспирантський закон знесений // Наша школа [Ужгород]. 1936. № 8. С. 15.

³² На момент съезда пражское и братиславское общество подкарпатских студентов-русифилов были в значительной степени политизированы. Большинство лидеров «Возрождения» (соответственно и ЦСПС) ориентировались на Стефана Феишика, который в то время завершал работу по созданию собственной политической силы (спустя несколько месяцев после съезда многие активные «возрожденцы» вошли в руководство феишиковского Русской национально-автономной партии). Представители же ОКС «Добрянский союз» еще с 1933 г. поддерживали А. Бродия и возглавляемый им Автономный земледельческий союз. На съезде они попытались распространить среди делегатов агитационные материалы АЗС, но натолкнулись на противодействие со стороны руководства ЦСПС: ДАЗО Ф. 2. Оп. 1. Спр. 194. Арк. 50–57.

³³ В руководство ЦСПС, избранное 17 февраля 1935 г. вошли также: В. Бабич — председатель финансовой комиссии, И. Олас — председатель культурной секции, А. Фаринич — референт по культуре, В. Анталовський — председатель социальной комиссии, В. Химинец — референт по социальным вопросам, С. Анталовський — председатель секции иностранных дел, И. Ковач — референт по иностранным делам, П. Теняк — пресс-секретарь, Н. Кампий — референт по спорту, П. Линтур — председатель комиссии средних школ, В. Добош — референт по вопросам средних школ, М. Фушич, М. Варга и М. Фигель — заместители членов правления, В. Могильницкий — председатель ревизионной комиссии, Ю. Попович — председатель третейского суда и др.: Заявление общего собрания ЦСПС состоявшегося 17 февраля в Праге [1935 г.] // Наш карпаторусский голос. 1935. № 41. С. 2 [Подписали: В. Тудоший (председатель), В. Крайняница (генеральный секретарь)]

³⁴ Кроме него в руководство ЦСЧС вошли В. Тудоший (член Международной студенческой конфедерации) и И. Шлепецкий (член третейского суда): Теняк П. Собрание чехословацкого студенчества // Наш карпаторусский голос. 1935. № 55. С. 2.

³⁵ Забегая наперед, отметим, что никакой работы в этом направлении больше проведено не было и Конгресс не состоялся: Фаринич А. Международный конгресс студентов. Наш путь. 1935. № 19. С. 2.

³⁶ Экскурсия длилась с 8 по 13 января. К этому событию были приурочены концертные программы и банкеты в Ужгороде (организатор — «Возрождение»), Мукачеве (организатор — «Друг»), Чинадиеве (организатор — «Родина»), Воловце (организатор — «Стой»), Хусте (организатор — «Восход») и Пряшеве (организатор — Объединение Русской Молодежи на Словакии): Добош С.В. Впечатления и отзвуки о поездке югославянских студентов. Наш путь 1936. № 81. С. 3.

³⁷ Во время поездки (июль–август 1936 г.) представители ЦСПС установили дружественные контакты с Национальной организацией югославских студентов, Просветительским дружеством, Культурно-национальным союзом югославских русинов и др. общественными организациями: Карпаторусские студенты в Югославии // Наш путь № 149. С. 4; № 153. С. 2; № 154. С. 3; № 157. С. 3; № 158. С. 3; № 159. С. 3; Студенчество. Там же. № 157. С. 3.

³⁸ Причиной стала изданная Лигой книга публициста Яна Румана «Otázka slovenskej rusínskeho pomeru v úhodnom Slovensku» (Кошице, 1935), в которой Пряшевщина была названа исторической словацкой территорией: Открытое письмо Словенской Лиге в Братиславе // Православная Русь [Владимирова]. 1936. № 1. С. 7. [Подписали: В. Тудоший (председатель), И. Шлепецкий (первый зам. председателя), А. Фаринич (референт по культуре)]

³⁹ Воззвание Центрального Союза Подкарпаторусских Студентов в Ужгороде. Воззвание русским организациям в далекой Америке, всем искренним патриотам и верным сынам Подкарпатской Руси // Карпаторусское слово — Karpatoruské Slovo [Ужгород]. 1935. № 2. С. 2. [Подписали: В. Тудоший (председатель), С. Анталовський (председатель секции по иностранным делам), В. Крайняница (ген. секретарь)]

⁴⁰ [Чекан Ф.]. Quo usque tandem abutere // Русский вестник. 1936. № 5. С. 2. Девятая часть О.К.Ст. «Добрянский» в Братиславе // Неделя [Ужгород]. 1936. № 19. С. 3.

⁴¹ Добош С.В. Разрушители студенческих организаций // Наш путь. 1936. № 100. С. 3. Его же. Провокация братиславских студентов продолжается // Там же. № 102. С. 3. Крайняница В.И. Как помочь карпаторусским студентам? // Там же. № 103. С. 3.

⁴² Обвинителям ЦСПС и его членам // Наш путь. 1936. № 118. С. 3. [Заявление ОКС «Восход». Подписали: В. Пацкан (председатель), Зосима (секретарь)]. Студенческая жизнь // Там же. № 114. С. 3.

⁴³ Православные студенты-русины критически отнеслись к назначению К. Грабаря, поскольку тот был греко-католическим священником. ЦСПС и «Возрождение», которыми в этот период так же руководили православные, поддержали эту инициативу, сделав несколько совместных с ОКПС «Пролом» заявлений. На общем собрании ЦСПС 3 марта 1936 г. православное большинство отклонило предложение Ф. Чекана выслать губернатору при ответственной телеграмму, чем спровоцировало соответствующие действия со стороны ОКПС «Добрянский». Как следствие — в июле 1936 г., при непосредственном участии братиславских студентов, в Ужгороде было создано альтернативное ЦСПС объединение — Центральный Союз Карпаторусских Греко-Католических Студентов, в который вошли организации студентов-греко-католиков Братиславы, Праги, Ужгорода и Пряшева. Подробнее об этих событиях см.: *Куцов К.О.* Становлення і діяльність конфесійних об'єднань закарпатсько-середовищі 1920–1930 рр. // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія / [Редкол.: М.М. Вегеш (голова) та ін.]]. Вип. 26. Ужгород, 2011. С. 42–45.

⁴⁴ В руководство ЦСПС, избранное 3 марта 1936 г., вошли также: И. Станканинец — протоколист, С. Бунганич — председатель финансовой комиссии, И. Волощук — председатель комиссии по культуре, В. Крайняница — председатель комиссии по социальным вопросам, В. Тудоший — председатель комиссии по иностранным делам, И. Олас — пресс-секретарь, И.-Г. Керча — председатель комиссии по вопросам средних школ, И. Шлепецкий — председатель ревизионной комиссии, Ю. Попович — председатель третейского суда и др.: Объявление // Наш путь. 1936. № 98. С. 3. [Отчет общем собрании ЦСПС от 03.03.1936. Подписали: С. Добош (председатель), М. Лявинец (ген. секретарь)].

⁴⁵ ОКС «Верховина» было создано путем реорганизации существовавшего в Брно филиала «Возрождение», потому никаких противоречий между «верховинцами» и «возрожденцами» в рамках ЦСПС возникнуть не могло: Молодежь — будущее народа // Наш путь. № 124. С. 3.

⁴⁶ В руководство ЦСЧС тогда вошли С. Добош (зам. председателя) и В. Тудоший (член Международной студенческой конфедерации): Наши студенты в новом правлении Союза чсл. Студентов // Наш путь. № 107. С. 3.

⁴⁷ В руководство ЦСПС, избранное 20 февраля 1937 г., вошли также: В. Нискач — протоколист, А. Смужаница — референт по финансам, С. Добош — референт по культуре, В. Крайняница — референт по социальным вопросам, И. Ковач — референт по иностранным делам, И. Волощук — пресс-секретарь, В. Мартинович — референт по спорту, А. Фаринич — референт по вопросам средних школ; М. Лявинец — председатель ревизионной комиссии, И. Гебей — председатель третейского суда и др.: Извещение // Наш путь. 1937. № 209. С. 3. [Отчет об общем собрании ЦСПС от 20.02.1937. Подписали: Ю. Попович (председатель), И.-Г. Керча (ген. секретарь)].

⁴⁸ В руководство ЦСПС вошли также: П. Пацкан — протоколист, В. Крайняница — председатель финансовой комиссии, В. Чепинец — председатель комиссии по культуре, И. Реберка — председатель комиссии по социальным вопросам, Ю. Попович — председатель комиссии по иностранным делам, И. Ковач — пресс-секретарь, П. Куцин — председатель спортивной комиссии, Э. Шандор — председатель комиссии по вопросам средних школ, Иван Станканинец — председатель ревизионной комиссии, Иосиф Станканинец — председатель третейского суда: Студенчество единое! // Наш путь. 1938. № 311. С. 4; Объявление // Там же. № 309. С. 3. [Отчет об общем собрании ЦСПС от 05.03.1938. Подписали: В. Дубай (председатель), А. Ерфан (ген. секретарь)].

⁴⁹ А. Геровский прибыл в ЧСР весной 1938 г. Вскоре по его инициативе в Подкарпатской Руси был создан «Русский автономный блок», объединивший на тот момент парламентских представителей краевой организации Аграрной партии и Автономного земледельческого союза. Негативная реакция студентов на появление А. Геровского на съезде объясняется несколькими причинами: 1) учитывая многолетнюю провенгерскую деятельность А. Геровского, они не считали его нынешнее участие в автономистском движении искренним; 2) идею «Автономного блока» на первых порах (вероятнее всего, руководствуясь собственными амбициями) не поддерживал С. Фенцик — «вождь» РНАП, к которой принадлежали практически все руководители Съезда: ДАЗО. Ф. 2. Оп. 2. Спр. 757. Арк. 49–52.

⁵⁰ Организован Русский Национальный Совет // Карпаторусский голос. 1938. № 5. С. 1. Высоким Правительствам Чехословакии, Англии, Франции, Германии, Италии, Польши, Румынии, Венгрии и Югославии // Там же. С. 2.

⁵¹ Баран О. Карпатська Україна: шлях до державності. Вінніпег, 2003. С. 143–144; Протест Центрального Союзу Подкарпаторусеских Студентів // Дневник [Прага]. 1938. № 2. С. 2.

⁵² В декабрі 1938 г. автономне правительтво А. Волошина через свого пражського представителя В. Шандора добилось закриття газети «Дневник», чим лишило студентів русофілів можливості доносити їх мненіє громадськості: Шандор В. Указ. соч. С. 183–185.

⁵³ Ковач Н. Н. Кудя девалося имущество бывших студенческих организаций // Русское слово [Ужгород]. 1941. № 18. С. 2.

⁵⁴ Собрание универз. молодежи // Карпатска Неділя [Унгвар]. 1940. № 67. С. 2.

⁵⁵ М. Р. [Михайло Ричалка]. Центральный Союз Русских и Украинских Студентов Чехословакии // Краєзнавчий словник русинів-українців: Пряшівщина. Пряшів, 1999. С. 366.

